

«Я не согласна!»

Мягкий, но строгий голос прозвучал в зале лидера секты. Он вселял такое чувство, будто старшая сестра защищает своего младшего брата или сестру.

От одного только его звучания становилось хорошо на душе.

Это был голос Су Линъюнь. На её лице уже не было мягкого выражения, оно стало серьёзным.

Однако то, что она приняла такой решительный вид из-за кого-то другого, заставило остальных почувствовать её доброту ещё сильнее.

«Мы собираемся посетить Павильон сокровищ. Нам придётся пройти через три крупных города, и два из них чрезвычайно опасны. Двигаться дальше и так уже очень сложно. Не говоря уже о том, что как только мы покинем Павильон сокровищ, воры будут следить за его сокровищами. Боюсь, что начнётся ещё одна кровавая баня».

Строгий тон Су Линъюнь постепенно смягчился, когда она нежно посмотрела на Су Ваньцзы. «На этот раз здесь моя любимая младшая сестрёнка. Мне правда не хотелось бы, чтобы она столкнулась с такой опасностью».

Слова Су Линъюнь были разумными и обоснованными, к тому же она думала о других. Не только Су Ваньцзы, но и Цяоэр была тронута.

Тем временем Чжоу Юнь надул губы, ведь Су Линъюнь фактически не считала его с ними.

Цяоэр не ожидала, что Су Линъюнь, старшая сестра Су Ваньцзы и прямая ученица, пять лет находившаяся в уединении, окажется такой доброй. Неудивительно, что Су Ваньцзы так стремилась встретиться со своей старшей сестрой, наконец-то вышедшей из уединения.

Цяоэр повернула голову и обнаружила, что Су Ваньцзы с восхищением смотрит на Су Линъюнь, сцепив руки, как маленькая фанатка.

«Это так мило, такая добрая сестра», — не могла не сказать Цяоэр.

Однако в этот момент и Чжоу Юнь, и лидер секты Лин Цинъюнь не могли не закрыть лица руками.

Все они знали, что Су Линъюнь говорила так праведно лишь потому, что ей приходилось притворяться добрым человеком в присутствии других. Су Линъюнь считала, что поддерживать фасад слишком хлопотно, поэтому она не хотела, чтобы они двое следовали за ней. В конце концов, ей по-прежнему пришлось бы иметь дело с неприятностями.

Лин Цинъюнь посмотрел на Чжоу Юня, давая понять, чтобы тот помог.

На самом деле Лин Цинъюнь немного шокировало письмо, которое она получила от Су Линъюнь накануне. Несмотря на свой характер, Су Линъюнь полностью раскрыла свою истинную натуру Чжоу Юню и могла с лёгкостью отказаться от своего доброго фасада в его присутствии.

Лин Цинъюнь было очень любопытно, что произошло между Чжоу Юнем и Су Линъюнь. Но это был вопрос для будущего.

Сейчас Лин Цинъюнь должна была заставить Су Линъюнь вывести их из долины, чтобы потренировать их командную работу, а также вылечить болезнь Су Линъюнь.

В противном случае у Лин Цинъюнь не было уверенности в победе на Турнире пяти сект месяц спустя.

Чжоу Юнь поймал взгляд Лин Цинъюнь, а затем увидел улыбку и решимость Су Линъюнь победить.

«Кстати, мне кое-что пришло на ум». Чжоу Юнь медленно поднял руку. Улыбка на её лице застыла, Су Линъюнь повернула голову и с недоверием посмотрела на Чжоу Юня.

Она молча открыла рот и тревожно подала знак Чжоу Юню.

Чжоу Юнь знал, что Су Линъюнь намекает на «духовный меч». Он посмотрел на Су Линъюнь, а затем на жетон духовной трапезы у себя в руке. Если Су Линъюнь не сможет вывести их троих из долины, жетона не будет. Су Линъюнь могла предать. В любом случае жетон духовной трапезы стоил больше, чем духовный меч.

Кроме того, Чжоу Юнь не планировал останавливаться на чём-то одном. Он хотел и духовный меч Су Линъюнь, и жетон духовной трапезы.

Для нас, последователей, стремление к Великому Пути со страстью и свободой должно быть нашей дорогой. Хотя и риски есть, но выгоды велики. Это не только может улучшить нашу алхимию в отношениях друг с другом, но и вознаградит нас духовной трапезой после этого опыта. Уже только это достойно того, чтобы попробовать! Задумайтесь, это же духовная трапеза. И она даже в виде знака духовной трапезы, данного лидером секты. — Чжоу Юнь поднял знак и указал им на Су Вань И.

Он продолжил: — Разве ты не хочешь попробовать духовную трапезу, что-то, что ты никогда не пробовала раньше? — Чжоу Юнь знал, что Цяо Эр определенно поддержит его. Поэтому, если ему удастся перетянуть на свою сторону Су Вань И, то будет трое против одного, что сделает возражения Су Лин Юнь бесполезными.

— Но... — Су Вань И была в замешательстве. В конце концов, она очень любила свою сестру и не хотела, чтобы та беспокоилась. — Думаю, я откажусь. В конце концов, мой уровень развития недостаточно высок, чтобы покинуть долину. Я могу оказаться обузой.

В конце концов, Су Вань И не решилась пойти.

Су Лин Юнь посмотрела на Чжоу Юня с вызывающей улыбкой. Она слишком хорошо знала мысли своей сестры.

Тем временем Чжоу Юнь сузил глаза и посмотрел на Су Лин Юнь, которая начала зазнаваться. Он посмотрел на Цяо Эр, которая сразу же поняла, что он имеет в виду.

Цяо Эр спросила: — Но разве ты не хочешь все время чувствовать себя под защитой любимой сестры? — Ее голос был очень тихим, но все присутствующие были последователями, так что все ее слышали.

Лицо Су Лин Юнь побледнело.

Между тем, как только Цяо Эр перестала говорить, раздался серьезный голос Су Вань И: — Мы, последователи, не должны бояться трудностей, должны преодолевать препятствия и менять свою судьбу!

— Хорошо, хорошо! — Лин Цин Юнь дважды сказала «хорошо». Она очень надеялась, что ее непосредственный ученик сможет подрасти во время этой поездки. — Тогда, вам следует собраться и подготовиться к выходу. Я вернусь к своей работе. — Лин Цин Юнь не дала Су Лин Юнь шанса возразить, поскольку немедленно распустила группу.

— Подождите, у меня есть вопрос, — заявил Чжоу Юнь.

Глаза Су Лин Юнь, лишенные души, внезапно загорелись. Су Лин Юнь посмотрела на Чжоу Юня и подумала: «Неужели он действительно хочет помочь мне?»

— Это... Что такое Турнир пяти сект? — Чжоу Юнь задал вопрос, который давно хотел задать.

Еще когда Чжоу Юнь находился в процессе создания фонда, великий старейшина сказал, что ему придется участвовать в каком-то соревновании.

Более того, Су Лин Юнь также упомянула об этом.

И вот, наконец, Чжоу Юнь задал вопрос.

— Ты ему не сказала? — Лин Цин Юнь посмотрела на Су Лин Юнь.

Су Лин Юнь повернула голову. Она столкнулась с Чжоу Юнем в первый день, и ее мрачная история до сих пор крутилась у нее в голове. Им двоим даже не удалось обменяться и парой слов.

— Турнир пяти сект — это соревнование, организованное пятью крупными сектами в радиусе ста миль от нас, — объяснила Лин Цин Юнь. — В эпоху, когда духовная энергия скудна, природные сокровища становятся все реже и реже, а духовная энергия становится все более и более драгоценной. У нас нет возможности вынести бремя войны между сектами. Таким образом, всякий раз, когда они обнаруживают сокровища, пять сект распределяют их в соответствии со своей ценностью и обстоятельствами секты. Только чрезвычайно ценные предметы будут распределяться через Турнир пяти сект.

Чжоу Юнь постепенно понял значение Турнира пяти сект.

Он начал испытывать любопытство. Какое это сокровище, ради которого пять сект тратят время и силы на проведение такого соревнования и сражаются за него?

— Ладно. Вы все ученики, представляющие Долину духов, так что в том, чтобы сказать вам, нет ничего страшного. — Лин Цин Юнь заметила любопытство Чжоу Юня, поэтому ничего не стала скрывать.

Лин Цин Юнь равнодушно добавила: — На этот раз сокровищем является Сердечный лист, который позволяет человеку встретиться со своим истинным «я». Он особенно эффективен против внутренних демонов, характерных для стадии золотого ядра, и является сокровищем, в котором остро нуждаются некоторые последователи.

Потом Чжоу Юн подсознательно посмотрел на Су Линъюнь.

Он не ожидал, что у Су Линъюнь в действительности есть внутренний демон.

<http://tl.rulate.ru/book/80076/3968893>